

СОЦИОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 28:316

М.Я. Яхьяев, Г.Б. Байсаидова

Методологические аспекты социологических исследований ислама

Дагестанский государственный университет; muchtar59@mail.ru, baysaidova@list.ru

Статья посвящена анализу проблемы качества и прогностического потенциала эмпирической информации, предлагаемой современными исследователями ислама. Авторы акцентируют внимание на изучении влияния достоверности социологической информации на степень надежности прогноза.

Ключевые слова: *социология, ислам, социологическая информация, достоверность информации, прогностический потенциал информации.*

The article analyses the problems of quality and prognostic potential of empirical information by the contemporary Islamic researchers. The authors focuses attention on authentic influence of sociological information on the extent of prognosis trustworthiness.

Keywords: *sociology, Islam, sociological information, quality of information, prognostic potential of information.*

В последние двадцать лет наблюдается интенсивная исламизация общественной жизни в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. Этот процесс характеризуется усилением влияния исламской религии на все стороны жизни представителей коренных народов Северного Кавказа, возрастанием интереса к исламским ценностям, увлеченностью всех групп населения, особенно молодежи, культовой стороной религии, исламским ритуалом. Наблюдается стабильное увеличение числа людей, совершающих религиозные обряды, пропагандирующих религиозные ценности, распространяющих религиозную литературу и религиозные знания. Об активизации проповеднической и просветительской деятельности исламских организаций и их лидеров красноречиво свидетельствует количественный рост мечетей, религиозных учебных заведений, исламских общественных организаций, движений, фондов, на который обращали внимание многие религиоведы [6, с. 67].

Процесс исламизации общества вносил и сегодня продолжает вносить определенную напряженность в систему социальных отношений в регионе, сопровождается ростом конфликтогенности в обществе, расколом верующих на противоборствующие толки и течения. В отдельных случаях внутриконфессиональные разногласия по догматическим установлениям ислама, как и взаимное недоверие властных структур и органов власти, приводили и приводят к вооруженному противостоянию. Но, несмотря на это, государственные чиновники, религиозные лидеры, да и большинство светских ученых-исламоведов приветствуют возрождение ислама в регионе, усматривая в его повсеместном утверждении возможность некой социальной стабилизации и оздоровления общественной и личной нравственности.

Объективная оценка позитивного социального и духовно-нравственного воздействия исламских ценностей на общество зависит от качества социологической информации, получаемой в ходе проведения прикладных социологических исследований, чаще всего ориентированных на получение результатов, необходимых для принятия практических решений. Недоброкачественные результаты подобных исследований и их дальнейшее использование на практике могут только повредить социальной стабильности и форми-

рованию личной нравственности. Вот почему вопрос качества получения и обработки статистической информации не просто актуален для региона, но имеет важное общественное значение. Еще в середине XX века классик мировой социологии П.А. Сорокин призывал обращать особое внимание на опасность предвзятого привлечения фактов и частных теорий, способствующего «псевдонаучному невежеству», а также на то, что в таком случае, любая из наук остается полунаукой, давая полуправду и просто заблуждение [3, с. 118].

Социологи давно обращали внимание на двойственность позиции социального исследователя, который, с одной стороны, как ученый должен дать объективный социальный анализ, а с другой, как живой человек, подвержен влиянию собственных политических пристрастий, конфессиональных предпочтений, личных эмоций и пр. Для социолога всегда существует не до конца им осознаваемая опасность того, что неадекватная трактовка и некорректное использование полученных им данных могут нанести непоправимый ущерб общественному сознанию, в особенности тогда, когда это касается религиозного сознания молодежи.

Целью нашей статьи является описание различных форм предвзятости ученого на каждой стадии исследовательского проекта, хотя и в неполном охвате. Мы в своей работе уделим основное внимание специфике сбора и анализа социологической информации и необходимости корректного обращения с полученными данными. Тем более, что особенности такого объекта социологического исследования, как ислам, изучение его места в системе социальных отношений современников требует серьезного внимания к методике обработки и анализа социологических данных.

Мы в последние годы наблюдаем значительное увеличение эмпирических исследований, посвященных влиянию ислама на формирование и развитие ценностного сознания молодежи, и потому контроль качества огромного потока социологической информации в этой области представляет немалые трудности. Известным выходом из такой ситуации является повторное осуществление другим коллективом ученых того же исследовательского проекта. Но чаще всего это невозможно прежде всего в силу динамичности социального процесса и изменения характеристик исследуемого объекта. В этой связи возрастает моральная ответственность социолога за публикуемые результаты исследований, в особенности связанных с изучением процессов распространения радикальных исламских идей среди отдельных групп молодежи. В условиях современного северокавказского общества это особенно актуально, т. к. существующая противоречивая, нередко тенденциозная и довольно однобокая социологическая информация не позволяет получить достоверные данные о явлении в целом, и тем более эффективно использовать эти данные в повседневной профилактической работе ответственных органов.

Известно, что успех прикладных социологических исследований зависит от знания исследователем общих методологических и методических принципов науки, от его эрудиции и опыта научно-исследовательской деятельности. В современной социологической науке предметом активного изучения исследователей являются случаи так называемого «некорректного обращения с данными». Возможны случаи неосознанной фальсификации данных, когда, к примеру, на основе анализа возрастной структуры убитых в ходе антитеррористических операций исследователи завышают показатель доли приверженцев религиозного экстремизма определенного возраста, или выражение согласия или несогласия респондента по тому или иному положению ислама выдают за степень уверенности. Иногда некоторые ученые непреднамеренно вводят в научный оборот данные, сфальсифицированные другими исследователями. К тому же, возможны и ситуации умышленного обмана, преднамеренной фальсификации результатов социологических исследований [1].

В исследовательской практике становятся возможными спекуляции социологическими данными, т. е. приписывание статистическим показателям того, чего в них нет, придание несвойственного им значения. Часто авторы, независимо от программы исследования, от значимости основных и косвенных переменных дают бездоказательные комментарии к конкретным данным. К примеру, выводы, что к ваххабизму, по опросам населения РД, склонна довольно большая часть населения, т. е. более 50 % респондентов. Или вывод, что верующие не считают исламские требования и шариатские установления суровыми предписаниями лишь на том основании, что 58 % опрошенных согласны с данным утверждением. Беспристрастный исследователь должен понимать, что процент склонных к радикализму или желающих жить в теократическом государстве будет сильно различаться в зависимости от того, проведены исследования на выходе из мечети или проходной завода, в аудитории теологического института или светского вуза, на городском пляже или сельской животноводческой ферме. В немалой мере они будут отличаться и в различных возрастных группах.

Часто как результат социологических исследований предлагаются обобщения о целом на основании обобщения данных по одному лишь аспекту проблемы. К примеру, выводы о связи желания навязывания веры конкретного субъекта с его экстремистской религиозной ориентацией. Для большинства местных исследований последних лет, посвященных изучению степени распространенности экстремизма среди дагестанской молодежи, характерны выводы об особенном без упоминания общего, о молодежи без сравнения с другими возрастными группами. При анализе таких явлений, как терроризм и экстремизм, важно учитывать, что обычные исследовательские методы могут неполно, фрагментарно отражать предмет исследования. Проведение интервью с одним единственным вопросом: «В чем причина возникновения терроризма на Северном Кавказе?» будет малоинформативным.

На всех этапах эмпирического социологического исследования, в особенности на этапе обработки и анализа данных, возможна манипуляция данными. На стадии сбора социологической информации этому в наибольшей степени способствуют многозначные вопросы, несбалансированные ответы, а также инструктаж интервьюеров с целью подсказать ответ, выразить одобрение или неодобрение. К примеру, предлагаются конкретные цифры по результатам предшествующих исследований: 80 % считают себя верующими мусульманами, 10 % – неверующими и сомневающимися, а 10 % – воздержались от ответа, затем формулируется вопрос «каким ценностям вы отдадите предпочтение, религиозным или нерелигиозным?». Кроме этого, при обработке данных пристрастно отбраковывается часть полевых документов, не все анкеты вводятся для счета.

В ходе описания исследования религиозности молодежи обязательна подробная характеристика выборки, недопустима экстраполяция данных, полученных в одном регионе на всю молодежь, нежелательно оперировать понятиями «совсем не согласные» или «в основном не согласные». Чревато негативными последствиями желание пристрастно отбирать только те цифры, которые подтверждают выдвинутую гипотезу, хотя изучение такого явления, как исламизация молодежи, предполагает обязательное выдвижение нескольких гипотез.

При описании результатов исследования деятельности радикально настроенной молодежи категорически нежелательно тенденциозно подбирать слова (мусульманин-борец, мусульманин-фанатик), ссылаться на некие абстрактные показатели из сомнительных источников (к примеру, доля приверженцев религиозного экстремизма среди молодежи в возрасте до 30 лет составляет 20 % от общего числа населения). При представлении данных исследователь должен заявить о важных социальных событиях и фактах, оказавших влияние на количественные данные (например, в анализе ответов на

вопрос об отношении молодежи к религии, о том, что большинство опрошенных – это студенты исламских вузов или жители определенного региона).

Все эти, казалось бы, незначительные ухищрения позволяют исследователю достаточно вольно обращаться с социологическими данными и создавать иллюзию достоверности предлагаемой информации. Но при изучении процесса исламизации молодежи подобное обращение с данными социологического исследования чревато негативными последствиями в условиях реальной опасности экстремизма для стабильного развития Северо-Кавказского региона.

Необходимо обратить особое внимание на то, что ответы респондентов на вопросы, связанные с их идеологическими пристрастиями, подвержены влиянию корректности поставленных вопросов, влиянию ситуации опроса. Именно поэтому при проведении опросов нельзя упускать из виду такой показатель, как способности респондента. Известно, что респонденты часто чувствуют одно, думают другое, говорят третье. Способность респондента понимать вопросы и отвечать на них, а также его готовность дать достоверный и устойчивый ответ определяются психологическими и социально-психологическими особенностями человеческой личности [5, с. 72].

На качество ответов по-разному влияют и такие психологические особенности респондента, как способность понимать вопросы различной степени конкретности (или абстрактности) и умение отвечать на них. Исследователи часто сталкиваются с тем, что большинство радикально настроенной молодежи, не обладает достаточными знаниями, не может и не хочет разграничивать понятия, а порой просто не образовано и лишь повторяет заученные фразы. Другая часть респондентов в силу неполного знания о предмете выбирает только положительные варианты ответов. Результат – неумение дать конкретный ответ на конкретный вопрос или неумение выбрать соответствующий своим представлениям вариант ответа на предлагаемый вопрос.

Необходимо также обратить внимание исследователя на огромное влияние ценностных факторов на достоверность информации, в частности престижа, который связан со стремлением респондента повысить самооценку и оценку авторов анкеты и интервьюеров его личности. Причем фактор престижа не зависит от условий опроса, воздействия интервьюера. Сама природа вопроса, к примеру, в анкетах, посвященных исследованию исламских ценностей, способствует тому, что часть молодежи не всегда готова к самостоятельным и искренним ответам, так как опасается непонимания со стороны сверстников, а порой и критики в свой адрес.

Вопросы, включаемые в программы социологических опросов, обладают эмпирической обоснованностью. Главное внимание должно быть уделено вычленению различных типов вопросов в зависимости от объектов, которые изучаются с помощью опроса. Анализ влияния ислама на жизненные ориентации молодежи предполагает обязательное оптимальное сочетание вопросов, относящихся к сфере поведения респондентов, а также вопросов, касающихся процессов, происходящих в психике респондентов. Известно, что ответы на вопросы, касающиеся материальной деятельности респондентов можно использовать и для анализа процессов, происходящих в сфере их сознания, в частности, для определения степени влияния ценностных факторов на ответы респондента. Чем сложнее вопрос, тем сильнее влияют на ответы респондента его ценностная позиция, условия опроса. Социальные отношения особенно интенсивно сказываются на массовых опросах в тех случаях, когда речь идет об отношении респондентов к идеологическим вопросам.

В прикладной социологии установлено, что между мнениями людей о том, как они вели бы себя в определенной ситуации, и их реальным поведением, существует весьма большая разница. Способность человека дифференцированно выразить свои чувства, свои переживания во многом определена социальной средой, его личным опытом, об-

разованием. На ответы респондентов, касающиеся мотивов, оценок, ценностных ориентаций, активно влияют, с одной стороны, психологический механизм защиты личности, направленный на то, чтобы сохранить утвердившуюся оценку ее поведения, а с другой стороны, силы, толкающие респондента на то, чтобы его ответы не противоречили господствующим в окружающей его социальной среде системам ценностей. Это особенно актуально при исследовании религиозных, в частности исламских ценностей.

При обработке и анализе социологической информации важно помнить о том, что качество ответов зависит от того, выступает ли респондент в роли эксперта или же отвечает за себя. Обращение к респондентам как к экспертам в значительной степени основано на способности человека «войти» в социальные роли других. Но людям легче выступать от своего собственного имени, чем в роли эксперта, и потому информация о других заслуживает при определенных обстоятельствах меньше доверия, чем информация о себе. В некоторых ситуациях в одном и том же опросе часть респондентов выступает в качестве «экспертов для себя», а часть – в качестве «экспертов для других». Так дело обстоит, например, с обследованием мнений различных категорий людей о наилучшем и желаемом методе исламского воспитания. Очевидно, что старшее поколение способно высказать мнение «о наилучшем методе», в то время как молодежь будет сообщать информацию «о желаемом методе».

Но иногда ценность представляют респонденты, которые наблюдают процессы, происходящие в данной социальной среде как бы со стороны. В этой связи особый интерес представляют результаты опроса атеистов по поводу проблем религиозного сознания. Эта категория респондентов может в некоторых случаях дать высококачественную информацию.

Проблема некорректного обращения с данными тесно связана также с проблемой соотношения в сознании исследователя научного и обыденного уровня знания. Любой ученый, владеющий методами научного познания, иногда стремится рассматривать интересующие его аспекты общественной жизни через собственную систему координат. Некоторые специалисты в области изучения религиозных ценностных ориентаций молодежи часто не воспринимают критику коллег относительно методики сбора данных, не дают четких инструкций интервьюерам относительно выборки, процедуры опроса, игнорируют данные, которые противоречат существующим представлениям. В итоге не афишируются так называемые «неподходящие» цифры, выводы, противоречащие ожидаемым. Часто в этих исследованиях отсутствует детальное обоснование показателей, преобладают декларации и многочисленные повторы описаний.

В своем стремлении к целостности в конфликте между теорией и практикой некоторые исследователи полагают, что социологические данные являются чем-то вроде внешнего, вспомогательного инструмента науки, а потому их легко можно принести в жертву теории.

Известно, что на уровне обыденного сознания возможны так называемые поспешные обобщения («все говорят, что большинство дагестанской молодежи подвержено влиянию экстремистской идеологии», а кто именно говорит, неизвестно). Ученый не должен допускать иллюзорных корреляций, то есть выводов о наличии несуществующих связей, отношений. Кроме этого, недопустима тенденция к выражению согласия, когда в заказных исследованиях ученый в целях оказания помощи коллеге в подтверждении теории подтасовывает социологические данные.

В целом причины фальсификации данных часто коренятся в самой психологии исследователя. Излишнее желание ученого заявить о себе как об успешном исследователе, а также дефицит времени часто приводят к созданию иллюзии научного знания. Изучение ислама, его влияния на становление молодежи требует от ученого особого

подхода, поскольку ошибки могут привести к навешиванию ярлыков, к формированию негативного общественного мнения, к дестабилизации ситуации в регионе.

Помимо моральной ответственности за результаты своих выводов, любой исследователь несет как уголовную, так и административную ответственность за некорректное обращение с социологическими данными, вводящими людей в заблуждение. Выход из подобных ситуаций – методологическая рефлексия, то есть постоянное обоснование методов и выводов исследования. Изучение религиозности молодежи предполагает адекватное обращение с источником информации и посредниками при ее сборе, а также полное отражение данных исследования, порой даже самых неожиданных. Только такой подход способствует росту научного знания, вовлечению в научный и практический оборот полученных данных, следовательно, решению сложнейших проблем духовного воспитания молодежи.

В целом любое социологическое исследование, в т. ч. изучение современного ислама, представляет собой практически прогностическую деятельность. В рамках краткосрочного прогнозирования (до пяти лет) современная социология в состоянии обеспечить весьма достоверные данные. При этом исследователь может предсказать ход событий не только на количественном, но и на качественном уровне. Так, заинтересованные лица могут получить сведения как о направленности процесса исламизации населения Северного Кавказа (например, увеличение или уменьшение числа исламских учебных заведений на Северном Кавказе), так и о количественных параметрах изучаемого процесса (например, количественное соотношение распределения исламских учебных заведений между различными субъектами Юга России).

При среднесрочном прогнозировании (от пяти до пятнадцати лет) возрастает неопределенность прогнозов. При этом наиболее достоверный характер носят сведения о направлении конкретного процесса (к примеру, влияние исламских ценностей на сознание дагестанской молодежи), а количественные результаты чаще всего представляются в нескольких вариантах в зависимости от реализации тех или иных условий.

Долгосрочное прогнозирование (от пятнадцати до тридцати лет) характеризуется огромной неопределенностью прогноза, результаты которого носят чаще всего только качественный характер. Количественные показатели выдаются исследователями в виде широких интервалов (к примеру, доля затрат времени исламской молодежи на конкретный вид деятельности составит 15–40 %). Степень надежности прогноза зависит не только от меры возрастания временного горизонта, но и от качества и достоверности социологической информации.

Литература

1. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. – М., 1994.
2. Кодекс об административных правонарушениях. – М., 2010.
3. Сорокин П.А. Социология вчера, сегодня и завтра // Социологические исследования. – 1999. – № 7.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
5. Шляпентох В.Э. Проблемы качества социологической информации. – М., 2006.
6. Яхьяев М.Я., Русizde А.Р. Религиозно-политическая ситуация и экстремизм на Северном Кавказе // Религиоведение. – 2010. – № 2.

Поступила в редакцию 18 октября 2012 г.